

PSYCHOLOGY

Razumova E.M., Ruslyakova E.E.

CRIMINOGENIC NATURE OF THE QUALITIES OF OFFENDER

**Razumova E.M., Russian Federation, Department of Psychology,
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Associate Professor,
Candidate of Psychological Sciences**

**Ruslyakova E.E., Russian Federation, Department of Psychology,
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Associate Professor,
Candidate of Psychological Sciences**

Abstract

Our study allows to highlight certain alterations in the offender's personality structure, identify criminogenic nature of the identified properties and qualities of their personality.

The criminal is exposed to long-term adverse social situations which affects the array of person's psychological features and therefore changes in the personality of recidivists are inevitable.

Keywords: criminal recidivist personality, adaptability to social environment, a system of social relationship and self-control

Введение

Совершение человеком ненормативного акта поведения – преступления – это всегда сигнал к тому, чтобы этого человека начать рассматривать как объекта для изучения различного ряда дисциплин. Так, психология, изучая личность преступника, часто рассматривает в совокупности ее поведение, потребности, возможности, мотивы, намерения, цели, выбор средств их достижения, принятия решений и удовлетворенность результатом деяния. Мысли, эмоции, чувства и переживания преступника, реализованные в преступлении, это и есть проявления его личности.

Еще С.Л. Рубинштейн указывал, что существует опосредованная обусловленность внешними воздействиями для всякого психического

явления, т.е. любые внешние воздействия преломляются через свойства, состояния и психическую деятельность личности, которая этим воздействиям подвергается. Психология ставит перед собой задачу отыскать совокупность этих личностных свойств, которые и будут служить отличительной особенностью преступников от непреступников, преступников–рецидивистов и преступников, совершающих преступление впервые, преступников разного возраста, пола, социальной принадлежности, и пр.

В уже имеющихся психологических исследованиях разных групп преступников выделены некоторые признаки – особенности, которые некоторые авторы называют деформациями личности. В любом случае, эта совокупность свойств, определяющая отклоняющееся поведение, выражает собой криминогенную сущность личности (Долгова А.И., 2001) и выступает целью пристального психологического исследования (Познышев С.В., 1926; Ратинов А.Р., 1979; Фрейд З., 1987; Антонян Ю.М., 1987; Кудрявцев В.Н., 1989; Аванесов А.Г., 1990; Разумова Е.М., 2007). Так, исследователями определено, что профиль преступников отражает особенности, связанные:

- во-первых, с общей неудовлетворенностью: человек из многодетной семьи, где ему уделялось слишком мало конструктивного внимания; человек испытывает общие трудности в адаптации; у него есть некоторые проблемы в построении отношений с близкими и окружающими его людьми; и пр. – в таких преступлениях сам акт выступает как самоцель для преступника;

- во-вторых, с ослаблением связи в отношении близких, существенно сужается круг значимых стимулов в отношении окружающих, у них искажается представление об обществе. Они становятся агрессивными, плохо контролируемыми, импульсивными. Асоциальные установки такого человека злобны, аффективны, трудно поддаются исправлению путем внешних воздействий, сочетаются с выраженной агрессивностью – очень очевидна в этом случае склонность к внезапному насилию, предпочтению физического воздействия перед какими-либо другими способами воздействия;

- в-третьих, с стремлением к сильным ощущениям, к риску, к реализации своих потребностей во что бы то ни стало. Отличаются недостаточной предсказуемостью поведения. Они отличаются выраженной неспособностью извлекать пользу из собственного негативного опыта; пренебрежение принятыми в социальном окружении морально-этическими, правовыми нормами, обычаями и правилами только усугубляют положение, способствуя дальнейшим рецидивам;

- в-четвертых, с зоной самоотношения: диагностируемая неадекватная самооценка, переживаемая несправедливость в оценке

окружающими их персоны способствует большей выраженностью злобы, агрессивности, стремлению уничтожить препятствие любой ценой [1]

Немало проведенных исследований позволяют определить, что так называемая «личность преступника» будет характеризоваться определенной совокупностью свойств и качеств, указывающих на предрасположенность личности к совершению преступления и его повторению (В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин, Н.С. Лейкина, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров и др.).

Так же в науке всегда остро стоит вопрос о взаимодействии социального и биологического (психологического). Причины преступлений всегда в личности [2], а внешние обстоятельства могут играть роль лишь условий, способствующих или препятствующих совершению преступлений, особенно если речь идет о рецидивных преступлениях. Планируемое и реализуемое нами исследование позволит проследить то, каким образом данные факторы взаимодействуют и оказывают влияние на формирование «личности преступника», на появление у них отличительных черт.

Материалы и методы исследования

Проводя многочисленные исследования, мы диагностировали достаточно широкую выборку подростков и мужчин разных возрастов. Треть выборки – это лица, ни разу не привлекавшиеся к уголовной ответственности. Остальные – преступники, в настоящий момент находящиеся в СИЗО и отбывающие наказание за совершенное преступное деяние. Из них половина – лица, совершившие преступление впервые; и другая половина – лица, отбывающие наказание за повторно и многократно совершенные акты преступных деяний - рецидивисты. Таким образом, методом поперечных срезов, мы бы хотели проследить процесс личностных изменений лиц, причастных к вопросам нормативности и ненормативности в поведении.

Итак, на первом этапе, представим результаты изучения личности подростков. Понятие Я-концепции, ее структура, условия и факторы развития, особенности Я-концепции в подростковом возрасте, особенности формирования девиантного поведения в подростковом возрасте, различные виды отклонений изучались в психологии такими авторами, как А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон, Р. Бернс, Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, Д. А. Леонтьев, А. Б. Орлов, В. В. Столин, А. А. Реан, и др. Однако проблема Я-концепции непосредственно девиантных подростков рассмотрена в малой степени.

Нужно отметить, что отклонения в поведении подростков являются закономерным явлением, ведь существуют весомые тому причины. Так, напряженная социальная обстановка в современном обществе способствует частому возникновению различных нарушений в

поведении подростков, мировая культура с огромным количеством сцен насилия в СМИ, напряженная обстановка в семье, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, со взрослыми и пр. – все это способствует изменению в структуре самосознания подростка, накладывает отпечаток на его поведение.

В нашем исследовании подростков, мы старались изучить их Я-концепцию как многомерное образование важнейших детерминант поведения: отношение к окружающим и ожидаемое от них отношение; самоотношение; индивидуально-личностную направленность развития. Применяемые методики: Личностный дифференциал, методика М. Куна «Кто Я?», «Методика самооценки личности» (С.А. Будасси), «Неоконченные предложения» (Д.М. Сакс и Леви), «Триптих» (рисунок автопортрета в трех проекциях: «Я – реальный», «Я - глазами других», «Я - идеальный»).

В ходе исследования нами было выявлено, что подростки с девиантным поведением принимают себя как личность, склонны осознавать себя как носителя позитивных характеристик, в определенном смысле удовлетворены собой. В отличие от подростков с нормативным поведением, они в большей степени уверены в себе и независимы. Их независимость обусловлена большей степенью веры в собственные силы, в том числе в трудных ситуациях. Подростки – девианты обладают высокой активностью. Показательно, что степень их импульсивности также существенно отличается от нормативных подростков.

Следует отметить, что подростки с отклоняющимся поведением имеют более низкий уровень познания собственного восприятия самих себя. У них в меньшей степени выражено «Социальное Я», которое отражает сформированность позитивной половой идентичности (принятие своей привлекательности, успешность установления и поддержания партнерских взаимоотношений и т.д.), групповой принадлежности (восприятие себя членами какой-либо группы людей). Так же в меньшей степени выражено «Рефлексивное Я», которое включает персональную идентичность, т.е. осознание испытуемыми личностных качеств, особенностей характера, а также эмоциональное отношение к себе. Присутствует «Физическое Я», включающее описание своих данных, в том числе описание внешности, болезненных проявлений, пристрастий, вредных привычек. «Коммуникативное Я» и «Деятельностное Я» имеют меньшее проявление, в сравнении с подростками с нормативным поведением, что связано со способностью сосредоточиться на себе и умением контролировать свои эмоции.

Следует отметить, что вероятность внутриличностной дезадаптации низка как в группе подростков, находящихся в СИЗО, так и в группе подростков с нормативным поведением, так как «Реальное Я»

подростков и их «Идеальное Я» не имеет глобальных расхождений. Так, в «Реальное Я» несовершеннолетних правонарушителей вошли следующие наиболее встречаемые популярные качества и для подростков с нормативным поведением: доброта, нежность, аккуратность, гордость, жизнерадостность, мечтательность, честность. Наименьшее количество выборов получили: обидчивость, высокомерие, стыдливость, эгоизм, нерешительность, черствость. В «Идеальное Я» вошли следующие качества: жизнерадостность, терпеливость, доброта, осторожность, трудолюбие, аккуратность. Наименьшее количество выборов получили: жадность, завистливость, эгоизм, капризность, легковерие. Получается вполне схожая картина восприятия себя в модальностях времени у подростков с различной нормативностью поведения. Очевидно это обусловлено возрастными особенностями данной выборки. [3]

Далее, нам было интересно получить материал по имеющимся областям отношений подростков. Наиболее пораженной областью девиантных подростков оказалось «отношение к прошлому», остальные сферы также несут на себе сильный отпечаток воздействия сложившейся в настоящем ситуации - нахождение в следственном изоляторе. Кроме того, у подростков с девиантным поведением наблюдается существенное завышение самооценки. Актуальная и объективная самооценка практически совпадают, что свидетельствует о ригидности, о нежелании меняться. При этом у них низкий уровень самообвинения и они склонны считать виновными в своих бедах окружающих людей или обстоятельства. Они закрыты и не стремятся к включению в общество, а высокая самоуверенность этих подростков, в совокупности с другими проявлениями, несомненно будет способствовать формированию антисоциальных форм поведения и в дальнейшем.

Итак, по первоначально полученным результатам диагностики подростков, нами установлено, что у несовершеннолетних правонарушителей в области самоотношения и взаимоотношений наблюдается: существенное завышение самооценки, они ригидны в отношении себя, у них низкий уровень самообвинения и отмечается тенденция к обвинению либо окружающих в своих бедах, либо складывающиеся обстоятельства. Они закрыты, не стремятся к включению в общество, у них выявлена тенденция к формированию антисоциальных форм поведения.

Второй этап нашего исследования посвящен диагностике аффективно-поведенческой стороны личности преступника, отбывающего наказание в исправительном учреждении.

Известно, что лица, отбывающие наказания в исправительно-трудовых учреждениях, находятся в особых условиях, которые влияют на их личность, модель поведения и взаимодействиями с окружающими. В

учреждениях закрытого типа осужденным не представляется возможности реализовать свою прежнюю модель поведения, им приходится приспосабливаться и строить иначе свое взаимодействие с окружающими. Это касается и агрессивности в том числе.

У лиц, отбывающих наказание в режимных учреждениях, существуют особые формы проявления агрессии. Зачастую, в построении взаимоотношений между осужденными, между осужденными и воспитателями, охранниками и сотрудниками учреждений, принято обращать внимание только на внешние проявления агрессии, игнорируя или забывая об отсроченной агрессии, о возможности накопления агрессии, и ее усиления. У осужденных она может копиться годами, а реализоваться только при выходе на волю. Либо, часто измененные формы агрессии не воспринимаются адекватно именно как формы проявления агрессии, а это может породить новые преступления, возможно более тяжкие как при выходе на свободу, так и в условиях исправительно-трудового учреждения.

Тогда вопрос об особенностях агрессивного поведения встает особо остро. Ведь в исправительно-трудовых учреждениях должен проходить процесс ресоциализации, и очень не хотелось бы, чтобы в результате на волю выходили еще более агрессивные личности, чем они были до отбывания наказания.

Диагностика аффективно-поведенческого компонента осужденных проводилась с помощью следующих методик: методика «Оценки агрессивности в отношениях» (А. Ассингер), опросник самооценки уровня агрессивности (А. Басса - А. Дарки), опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел), методика диагностики межличностных отношений (Т. Лири).

Нами было выявлено, что подавляющее большинство осужденных являются умеренно агрессивными, они применяют агрессию по мере необходимости, адекватно реагируя на интенсивность и силу внешних раздражителей. Наиболее выраженной из всех форм агрессии является чувство вины – факт перехода агрессии в самоагрессию. При этом, у подавляющего большинства осужденных готовность к реализации вины в поведенческих реакциях отсутствует. Кроме того, тщательный анализ шкалы склонности к социально-желательным ответам показал, что большинство (92,5 % испытуемых) имеют высокие показатели, что говорит об акцентировании внимания и демонстрации строгого соблюдения норм и правил. Получается, ориентация на социально-желательное поведение подавляет проявление агрессии и переносит ее в скрытые формы, такие как косвенная агрессия, вербальная агрессия, негативизм, раздражение, обида. По сути, социальная желательность подавляет внешние проявления агрессии.

У подавляющего большинства респондентов высокий уровень волевого контроля эмоциональных реакций, что также подавляет проявления агрессии и усиливает скрытые формы агрессии. Причем мы определили, что чем выше уровень волевого контроля, тем выше уровень косвенной, вербальной агрессии, негативизма, раздражения, обиды. Снижение же уровня волевого контроля влечет за собой более яркое проявление явных форм агрессии. [4]

Можно констатировать, что огромное значение на проявление агрессии у заключенных оказывают условия заключения. А именно режим исправительно-трудового учреждения подавляет и жестко пресекает любые внешние формы агрессии. Но, по закону сохранения энергии, по концепциям аналитической психологии, мы можем ожидать трансформацию этой нереализованной энергии, в том числе и во внутренних формах агрессии, которые могут усиливаться и накапливаться.

На третьем этапе нашего исследования мы занимались изучением психологических особенностей личности преступников-рецидивистов, отбывающих очередной срок наказания в исправительном учреждении, путем применения диагностических методик: 16-и факторный личностный опросник Р. Кеттелла, FPI (Фрайбургский личностный опросник), фрустрационный тест Розенцвейга, «Незаконченные предложения».

Результаты и обсуждение

Обобщенный анализ данных позволяет выявить, что:

1 - рецидивисты с большим сроком нахождения в исправительном учреждении более замкнуты, безучастны, необщительны, холодны в сравнении с первично осужденными и законопослушными гражданами. Примечательно, что у них отмечается высокая терпимость к неудобствам – гораздо выше чем в других исследуемых выборках. Кроме того, они отличаются также большей нерешительностью, застенчивостью, сдержанностью.

2 - рецидивисты демонстрируют высокий уровень контроля своего поведения, а большая напористость, агрессивность, самоуверенность и неуступчивость отмечаются у законопослушных граждан. Преступники-рецидивисты демонстрируют меньшую спонтанную агрессивность по сравнению с законопослушными гражданами. Они более тревожны и скованы, следствием чего является наличие различных трудностей в социальных контактах.

Примечательные показатели исследования у нас получились в результате выделения двух подгрупп рецидивистов (по количеству судимостей: рецидивисты с 2 судимостями и рецидивисты с 4 и более судимостями) и их сравнения. Полученные результаты так же позволили выявить существенные различия по некоторым факторам используемых

методик в описании профиля личности рецидивиста.

3 - рецидивисты с большим количеством судимостей более сдержаны, осторожны, ориентированы на реальную оценку событий, более рациональны в выборе партнера по общению, чем лица, имеющие 2 судимости, которым свойственна эмоциональная неустойчивость, переменчивость в настроении, неудовлетворенность жизнью.

4 - рецидивисты «со стажем» гораздо более суровы, рациональны и жестки, они гибки в суждениях, отличаются большей практичностью. Можно даже определить, что они более «дипломатичны» в противоположность «естественным и прямолинейным» начинающим рецидивистам.

5 – в связи с увеличением количества судимости и времени, проведенного в условиях исправительного учреждения, происходит усиление психопатологического депрессивного синдрома, проявляющегося в эмоциональной сфере, в поведении, в отношениях к себе и к социальной среде: снижается потребность в общении, закрепляется устойчивость к стрессу – как появление некоторой защищенности от стресс-факторов жизненных ситуаций в силу сокращения необходимости включаться в эти ситуации.

6 - у рецидивистов с большим количеством судимостей усугубляется, обостряется постоянная потребность найти конструктивное решение конфликтной (длительно действующей) ситуации: снижается выраженность доминанты препятствия в связи с увеличением количества судимостей, но, по-прежнему высока «фрустрационная загруженность» рецидивистов.

Таким образом, проводя исследование психологических особенностей личности преступников – рецидивистов, мы попытались отыскать совокупности таких личностных свойств, которые отличают преступников от не преступников и позволяют предполагать наличие некоторых деформированных признаков в личности рецидивистов.

Проведенное нами исследование, изучающее профиль личности преступника, позволяет выделить некоторые изменения - деформации в структуре их личности, определить криминогенную сущность выявленных свойств и качеств их личности. Мы можем заключить, что изменения, происходящие в психических проявлениях личности рецидивистов неизбежны, поскольку на комплекс психических свойств личности в нашем случае оказывает влияние неблагоприятная для субъекта социальная ситуация, в которой они находятся на протяжении длительного времени.

Выводы

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

Итак, динамические изменения происходят в следующих областях в структуре личности преступника, отбывающего наказание в исправительном учреждении:

- Адаптивные способности: осужденный, независимо от срока нахождения в исправительном учреждении, испытывает общие трудности в адаптации; он намеренно уклоняется от каких-либо контактов, сохраняя эмоциональный комфорт; он таким образом пытается избежать проблем в построении отношений с близкими и окружающими его людьми. В связи с увеличением времени нахождения в социальной изоляции, все более актуальным становится отгораживание, сужение круга доверенных, близких. Очевидно, следует говорить об использовании механизма психологического отчуждения.

- Эмоциональная зона: ослабляются связи в отношении близких, существенно сужается круг значимых стимулов в отношении окружающих, им приписывается враждебность; не покидает ощущение себя непонятыми, отчужденными; и пр. Возрастающая подозрительность, тревожность являются сигналами тревожно-депрессивного синдрома. Имеющая место на начальном этапе нахождения в исправительном учреждении, агрессивность модифицируется из прямой в косвенную, приобретая формы плохо контролируемых установок. Кроме того, отмечается усиление волевого регулирования проявлений каких-либо эмоций.

- Потребностно-мотивационная зона: у несовершеннолетних правонарушителей отмечается стремление к сильным ощущениям, к риску, к реализации своих потребностей во что бы то ни стало. Однако эта особенность теряет свою актуальность для преступников «со стажем». Теперь в потребностях и мотивах рецидивистов присутствует рациональное планирование, учитывающее специфику внешних условий.

- Зона самоотношения: усугубление неадекватной самооценки, переживаемой несправедливости в оценке окружающими их персоны. Они акцентируют внимание на телесном здоровье и оценке жизни без проекции прошлого и будущего, а в рамках настоящего. Они ригидны в отношении себя, у них низкий уровень самообвинения, но зато отмечается тенденция к обвинению либо окружающих в своих бедах, либо складывающиеся обстоятельства. Они закрыты, не стремятся к включению в общество.

Таким образом, одно из принципиальных положений в подходе к рассмотрению личности преступника заключается в признании отличий, которые выражаются в качественных особенностях некоторой совокупности психологических свойств личности, определяющей в соотношении с внешними и иными условиями юридически значимую направленность поведения: правомерную либо противоправную.

References:

- [1] Razumova, E.M. Psychological characteristics of criminals recidivist, thesis, St. Petersburg, St. Petersburg state University. – 2007.
- [2] Ruslyakova, E.E. Psychological characteristics of adolescents suffering from bronchial asthma and psychological correction methods. PhD dissertation (Psychology). S.-Peterb. gos. universitet, St. Petersburg. – 2004.
- [3] Ruslyakova, E.E. Psychological peculiarities of the teenagers, suffering from bronchial asthma, peculiarities and methods of psychological correction. Applied and Fundamental Studies. St. Louis, Missouri, USA, 30-31 August. Proceedings of the 3rd International Academic Conference. Publishing House Science and Innovation Center, Ltd. – 2013. - P. 324-329.
- [4] Razumova, E.M. Psychological characteristics of criminal recidivist personality // Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology. – Chelyabinsk, - № 18 (151). - 2009. - P. 26-30

Ruslyakova E.E.

MENTAL STATUS AND INTELLIGENCE IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE ENROLLED IN VARIOUS EDUCATIONAL PROGRAMS

Ruslyakova E. E., Ph.D., Associate Professor, Department of Psychology, the Nosov Magnitogorsk State Technical University

Abstract

Currently, there is a rapid change in the education system, including primary school, introduced new systems, methods and techniques of teaching children. In view of these changes becomes relevant research and mental components of intelligence school, enrolled in various educational programs. This article submission longitudinal study of primary school students studying in various educational programs. These results have significant differences.

Keywords: training, junior high school student, educational programs, mental status, anxiety, level of intelligence.

Введение

Сейчас в российском образовании идут бурные изменения, вводятся новые системы, методы и технологии обучения детей в начальной школе. Ввиду таких изменений у детей часто выявляются высокий уровень тревожности и школьных неврозов. Поэтому всё актуальней становится проблема психических состояний младших школьников связанная с вопросами обучения, воспитания и развития младших школьников. Программы обучения с учетом психических состояний детей могут улучшить самочувствие, социальную адаптацию и психическое развитие личности, которое будет являться резервом для повышения обучения и выполнения основ, целей и задач программы ФГОС НОО.

В последнее время все больше родителей волнует вопрос, касающийся обучения начальной школы – это образовательная программа, которую придется изучить в полном объеме младшему школьнику, сможет ли он выполнить требования, задаваемые данной программой.